

Орлов Дмитрий Николаевич, Орлова Наталья Александровна
Самарский государственный технический университет
Orlov Dmitry, Orlova Natalia
Samara State Technical University

ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ HISTORICAL ENVIRONMENT IN THE CURRENT ECONOMIC CONDITIONS

Работа посвящена актуальным проблемам развития и реконструкции провинциальных исторических городов России. Рассматриваются экономические и культурологические аспекты. Дается краткое описание особенностей текущего периода, связанного с проведением чемпионата мира по футболу. Обосновывается значение фоновой застройки, как элемента исторического контекста, обуславливающего целостность восприятия памятников архитектурного наследия и формирующего среду исторического города, как феномена преемственности исторически складывающегося города. Характеризуется недостаточная глубина ряда реконструктивных практик. Этот несостоятельный подход к работе с наследием обозначен как «визуализация»: преобладание внешних декоративных подходов, «обозначающих и изображающих», но не сущностных. Намечен путь преодоления этих противоречий. Полноценное развитие целостной преемственной среды исторического города заключается в запуске механизмов самовоспроизводства городского пространства, основанном на переориентации направленности девелоперских проектов с прямых продаж на долгосрочную ренту.

The paper is devoted to the challenging issues of development and reconstruction of provincial historical Russian cities. Economic and cultural aspects are considered. A brief description of the features of the current period associated with the World Cup is given. The paper justifies the value of the background building as an element of the historical context that determines the integrity of the perception of monuments of architectural heritage and forms the environment of the historical city as a phenomenon of continuity of the historically emerging city. The insufficient depth of a number of reconstructive practices is characterized. This untenable approach to work with heritage is designated as «visualization», the predominance of external decorative approaches, «denoting and depicting», but not essential. The way to overcome these contradictions is outlined. The full development of an integral successive environment of the historic city is the launch of mechanisms for self-reproduction of urban space based on the reorientation of the focus of development projects from direct sales to long-term rent.

Ключевые слова: архитектурное наследие, исторический контекст, городская среда, реконструкция застройки, девелопмент, самовоспроизводимая среда

Keywords: architectural heritage, historical context, urban environment, reconstruction, development, self-replicating environment

Современная практика строительства в провинциальных городах России, обусловленная коммерческими интересами, находится в глубоком кризисном противоречии с преемственностью в развитии исторических городов как культурных феноменов. Все более отчетливо осознаваемая культурная ценность исторической среды сталкивается с разрушающей ее экспансией рынка. Это столкновение сопровождается диссонансом в общей системе ценностных предпочтений. В культурной парадигме российского общества, начиная с 70-х годов прошлого века, все большую ценность занимает историческая память и традиция. Прогрессистские ценности уступают ретроспективистским и консервативным первенство в массовом сознании и государственном диалоге. Особенно остро проблема обозначилась в период подготовки городов к крупным мероприятиям, например, таким, как

чемпионат мира по футболу, олимпиада, универсиада или саммит. В ожидании гостей этих мероприятий появляется желание показать город с лучшей стороны, выявить его привлекательность и самобытность, которая концентрируется, как правило, в исторической части. «Привести ее в порядок» за два-три года невозможно, поэтому фоновая застройка становится объектом жарких споров в стиле «быть или не быть». Если проблема сохранения выявленных и юридически оформленных памятников истории, культуры и архитектуры имеет нарабатанную еще с советских времен традицию и методику решения, то сохранение фоновой застройки и целостной исторической среды, по-прежнему, не имеет юридического и технического обоснования. Отсутствует программа по финансированию подобных проектов. Кроме единичных случаев, таких как практика «аренда за рубль» в Томске или «Том

Сойер Фест» в Самаре. Массивы исторической застройки, не имеющей статуса памятника, по-прежнему значительны и являются носителями исторической памяти, высочайшей культурной ценности и туристического потенциала. Исторический город – это не набор достопримечательностей, это сложившееся в течение столетий производственной и интеллектуальной деятельности человека осмысленное, наполненное, структурированное, действующее пространство. «Пространство? Для «переживания» оно не является ни просто «рамой», вроде рамы картины, ни почти безразличной к содержанию формой, содержащим, предназначенным только принять то, что в него вложат. Пространство – это морфология общества; следовательно, для «переживания» оно является тем же, чем для живого организма – сама его форма, теснейшим образом связанная с его функциями и структурами» [1, стр. 104].

Разворачивается движение градозащитников и краеведов, туристические маршруты все больше формируются на основе исторических памятников, повышается привлекательность гуманной разнообразной среды исторической застройки. Но параллельно с этим повышаются и требования к комфорту и инженерной оснащенности жилищ. В последнее время, в связи с массовым введением ипотечного кредитования и расширением рынка недвижимости в сторону снижения стоимости жилья, логика строительного бизнеса требует перехода к комплексной массовой застройке типовыми высотными зданиями с предельным снижением себестоимости. Этот подход делает невозможным тонкую щадящую реконструкцию сложившейся застройки.

«... Приписывая подлинный эстетический замысел одним лишь памятникам и на этом основании считая их стабильными элементами городской структуры, мы слишком упрощаем ситуацию. Конечно, принимая гипотезу города как артефакта и как произведения искусства в его целостности, мы можем обнаружить в жилом доме или в не столь значимой архитектурной конструкции не меньшую выразительную силу, чем в памятнике. ... город в своей динамике более тяготеет к эволюции, чем к сохранению, и именно в эволюции памятники сохраняются и превращаются в движущие силы развития. И это объективный факт, как к нему ни относиться» [2, стр. 68].

В настоящее время участки фоновой исторической застройки активно разрушаются и перестраиваются. Именно совокупность зданий более ценных

или менее ценных, но созданных в одно время в едином масштабе в едином культурном коде; а также общественных пространств – улиц, площадей, парков и скверов; частных пространств – усадеб и дворов, и создают целостное явление – исторический город. Все попытки разъять этот конгломерат, выделить в нем ценные элементы для сохранения, а не ценные для перестройки или сноса, приводят только к деградации, в конечном счете, уничтожению этого феномена. Разрушается невосполнимый морфотип подлинного исторического города.

Существующий корпус регламентирующих документов, сохраняющий фоновую застройку явно недостаточен. Дополнительную проблему представляет высокая изношенность исторических зданий и инженерных сетей. Жители и владельцы предприятий в исторических районах часто не видят перспектив сохранения занимаемых ими зданий и не вкладываются в их полноценную грамотную эксплуатацию и ремонт. Выделяемое государственное финансирование на реставрацию охватывает только задокументированные памятники. Разумеется, при любом бюджетном финансировании и объеме инвестиций частного капитала вести речь о реставрации и даже ремонте в случае с фоновой застройкой не приходится. Такой же консервативный подход, как к памятникам, в случае с фоновой застройкой, был бы неверным. Большая часть этой застройки имеет чрезмерный физический износ и не может быть использована для современных функций ни по уровню комфорта, ни по уровню инженерного оснащения, ни по объемно-планировочной типологии. Отсутствие объекта охраны открывает достаточно большой спектр возможностей по реконструктивным мероприятиям с соблюдением ценностных установок по сохранению исторического морфотипа. Это может быть реконструкция с высокой степенью замены частей здания на новодельные (см. практику реконструкции деревянных домов г. Томска), возможны значительные изменения функциональной и технологической структуры зданий и сооружений, их расширение, достраивание и т.д. Такой подход позволит следовать живой логике развития застройки без разрыва исторической преемственности. Эта застройка не может в полной мере быть сохранена, но при замене и реконструкции может быть в значительной степени воспроизведен морфотип застройки исторического города.

В настоящее время защита фоновой исторической застройки закреплена юридически в ряде нормативных документов, таких как проекты охранных

зон памятников и правила землепользования и застройки. Как правило, речь идет об ограничении этажности при реконструкции или новом строительстве. Ограничение по этажности обусловлено в этих документах сохранением основных видовых точек на охраняемые памятники. В нормативных документах встречается также формулировка: «Зона целостной исторической застройки». Всегда речь идет о памятниках и зданиях, в лучшем случае – о сформированных общественных пространствах – площадях, скверах или природных ландшафтах.

Понятие «историческое пространство» в качестве устойчивой категории городской ткани юридически не сформулировано. Тем не менее, очевидно, что значение влияния контекста на восприятие памятников архитектуры нельзя переоценить. В данном случае под контекстом мы понимаем совокупность масштабных, ритмических, цветовых и др. композиционных параметров застройки, включая протяженные в пространстве и, соответственно, во времени параметры. Масштаб и ритмика городской исторической улицы, которые можно воспринять во время пешей прогулки, многовариантность движения в исторической городской среде и даже специфика и типология общественных заведений, будь то кафе или торговые лавки, все это на наш взгляд должно быть если и не объектом охраны, то, по крайней мере, ясно понимаемой ценностью и важным элементом исторического наследия, значащей границей, формирующей пространство. «Формальное можно описать как опыт границы, как взаимоотношение между «внутренним» и «внешним»» [3, стр. 57]. Стоит вести речь о выработке регламентов, позволяющих сохранять и воспроизводить средовые признаки исторической застройки. Следует отличать пространства исторической застройки от архитектурных ансамблей и зон целостной исторической застройки с охранным статусом. Важно понимать, что чрезмерно консервативный подход может привести к деградации городской ткани на участках, где отсутствует ценная охраняемая застройка.

Эти участки могут быть использованы для активного девелопмента, позволяющего ревитализировать всю территорию исторического центра. Если конечно вести речь о девелопменте чуть более высокого порядка, чем «построил-продал». Мы говорим о цивилизованном девелопменте, для которого закон и культурные ценности – это существенные и необходимые ограничения.

Необходима разработка теоретической основы по выявлению основных формообразующих

факторов, обуславливающих морфологическую узнаваемость и преемственность исторически сложившейся городской среды. Такой набор факторов может стать основой для разработки детальных регламентов в проектировании.

Большие массивы застройки, включающие в себя совокупность кварталов, улиц, площадей не могут быть объектом централизованного ремонта или реставрации. Это невозможно, как с точки зрения ресурсоемкости, так и с точки зрения эффективности затрат. Опыт проектов оформления гостевых маршрутов и косметического ремонта фасадов зданий вдоль них в городах, принимающих гостей чемпионата мира по футболу в 2018 году, показал, что значительные затраченные ресурсы – финансовые, трудовые и материальные, не приводят к качественному улучшению средовых характеристик, таких как повышение комфорта проживания или функциональное наполнение улиц. Маркером реального повышения среды в таком случае должно было бы стать повышение коммерческого спроса на жилье в данном районе или повышение арендных ставок. По завершении чемпионата таких явлений на реконструированных улицах не отмечено.

Важно подчеркнуть, что этот малоэффективный подход вызван особым феноменом в культуре современной России. Историческое здание не воспринимается как целостный организм, обладающий своими функциональными пространственно-планировочными и объемно-пластическими признаками, взаимозависимыми друг с другом. Современное сознание вполне допускает отделение от общего организма здания абстрактно-визуального элемента «фасад» [4]. Возможно существование «фасадов» без зданий, и даже без какой бы то ни было материальности. «Фасад» может быть напечатан на баннере, «фасад» может быть выполнен в виде барельефа или росписи на стене современного здания, «фасад» может быть только упомянут в документах. Происходит чистое абстрагирование изображения.

Примерами такого подхода служат как имитации снесенных памятников, условно воспроизведенные в современной застройке, так и не менее условное восстановление при «восстановительной реставрации». Акции волонтеров-градоохранителей «Том Сойер Фест», проходящие в Самаре и других городах, являются примером того же подхода. Этот подход можно охарактеризовать как «визуализацию» старого города, превращение его в набор изображений самого себя (рис. 1-4). Это соотносится с популярной постмодернистской метафорой «город как текст», но не равно ей.

Город в визуализаторском ключе это не набор знаков, символов, требующих прочтения, и это не симулякр. Это визуализация «поверхностей», презентация определенных, вычленившихся из контекста, признаков, оторванных от своего естественного носителя. «Во многих отношениях здания ориентированы на то, чтобы думать и работать посредством того, что не может быть адекватно воспринято и не может присутствовать здесь и сейчас: прошлое, будущее, предки, урегулирование социального конфликта и противоречие. Здания во многих отношениях связаны с тем, что находится не здесь, или с тем, что никак не может быть физически или концептуально воспринято как то, что находится здесь: космос, коммунистическая утопия, идеальная нуклеарная семья, «примитивная хижина», дом героя/предка, совокупность предков и потомков» [5, стр. 248].

Так «Том СоьерФест» максимально визуализирует категорию качества, а «восстановительная реставрация» визуализирует «историчность». При этом вновь приобретенное качество дома после работы волонтеров, никоим образом не влияет на уровень комфорта проживания в этих домах и его конструктивную устойчивость, а «историчность» даже не пытается создать иллюзию исторической достоверности. Можно говорить об «историчности де-юре» Этот подход, который мы называем «визуализацией среды» пронизывает все аспекты жизни «старого города». Достаточно беглого взгляда на рекламу застройщиков, чтобы увидеть его проявление. На типовом рекламном плакате мы увидим полностью снесенный исторический квартал, смену этажности с четырех до двадцати четырех этажей, и в тоже время, фразы о жилье в историческом городе. «Историчность» визуализируется массивными карнизами на двадцать пятом этаже.

«Визуализация» исторического города обусловлена колоссальным разрывом между его идеологической, нарративной (проговариваемой) ценностью и фактическим материальным и функциональным состоянием. Ветхая, не обеспеченная работоспособными инженерными сетями недвижимость, не пользующаяся рыночным спросом, объявляется ценностью. Эстетика вступает в противоречие с экономикой и здравым смыслом. Поэтому эстетика, как субстанция более легкая, отделяется, абстрагируется, вытесняется и переносится, сублимируется, становится суррогатом. «Визуализированный» город не равен сам себе. «Город-текст» становится городом-фейком. Фейковые высказывания по содержанию ниже симулякра. Текст превращается в

Рис.1. Визуализация. Делегирование всего комплекса «качества» окрашиванию поверхностей

Рис.2. Визуализация. Делегирование всего комплекса «качества» окрашиванию поверхностей, включая игнорирование архитектурной логики формы

Рис.3. Визуализация. Эмансипация фасада

комикс, картинки вытесняют буквы. Таким образом, воспроизводство и сохранение исторической среды подменяется визуальным отчетом о ее сохранении и воспроизводстве.

Наибольшая острота проблемы состоит в том, что данная подмена реальности на виртуализированное изображение является общекультурным феноменом. Подобная ситуация уже была в истории российской и мировой архитектуры. В конце XIX века, в эпоху эклектики, когда стилевые признаки существовали в качестве визуального кода, абстрагированного от своего носителя, и пластическое высказывание отделялось от своего денотата. «В эклектике происходит нечто, до сих пор, совершенно невысказанное. Ордер уже не воспринимается как олицетворение абсолютной истины, воплощенной в идеальной красоте заимствованных из античности форм. Перестав быть мерилем красоты и зримым воплощением истины, он, естественно, теряет значение формообразующего элемента архитектурной системы. Что же сможет заменить его? Что станет олицетворением более конкретных, приближенных к жизни понятий и как результат этого – новых представлений о красоте? Выход подсказывает традиция. Традиция использования ордерных форм. В наследии прошлого искали формы, которые ассоциировались с мировоззрением современности... Прежде для создания архитектуры (для превращения грубого материала строительства в изящное

Рис.4. Визуализация. «Карниз» как индальгенция «историчности»

произведение зодчества) использовали ордер. Теперь для этой цели начинают привлекать архитектурные элементы всех известных эпох» [6, стр. 29].

В XXI веке «визуализация» исторической архитектуры происходит на фоне разрыва культурной преемственности, вызванного революционной культурой модернизма. Мониизм классических архитектурных форм, разрушенный еще в эпоху эклектики, окончательно уничтожен модернистской парадигмой. Историческая архитектура потеряла легитимность присутствия. Этот морфотип больше не может воспроизводиться естественным путем, пластический язык архитектуры исторического города окончательно превратился в мертвый язык прошлого. Степень абстрагирования элементов исторической архитектуры достигла своего предела. Для обозначения «исторического» современному человеку достаточно знака, сколь угодно бутафорского. Совершение когнитивной процедуры «отделения» фасада от здания происходит без труда. Оно не требует, как раньше, интеллектуального усилия, и доступна обывателю.

Подлинность архитектурно-средового высказывания, его денотативность возможна только при условии включения пространственно-материального комплекса застройки во всей полноте в структуру социального взаимодействия общества. Таким образом, решение проблемы воспроизводства исторической среды следует формулировать как поиск способов преодоления противоречия между экономико-политическими отношениями в обществе и сформулированным дискурсом эстетической ценности наследия, включающей и ценность историческую. Почему именно эстетическая ценность ставится нами на первое место? Дело в том, что описание всего аксиологического комплекса феномена «исторический город» вполне возможно с применением только категории эстетики, причем описание исчерпывающее. Категории экономические, политические и социологические не понадобятся. Феномен «старого города» - феномен эстетический.

Необходимо разрешить дихотомию эстетика-экономика

Любое общество в каждом историческом срезе своего развития производит пространство и его материальное наполнение, соответствующее своим экономическим и политическим нуждам. Городская среда развивается, меняется и перестраивается, следуя всем фазам исторического развития общества, образуемого его жителями. В таком случае город остается живым городом, соответствующим протекающим в нем социальным и производственным

процессам. Ситуация меняется, когда культура городского общества порождает феномен «другого города», «города, как он был раньше», ретроспективного города, наряду с городом реальным. Ретроспективный город требует не реконструкцию, а реставрацию, не развитие, а консервацию. Культурные ценности, сама идеология «ценности» выносятся сознанием из реального сегодняшнего города в прошлое, как правило, становясь симулякром, т.е. в прошлое идеализированное. Именно преодоление этой ретроспекции качества среды и является ключом к запуску воспроизводства исторического города. Объясним на простом примере. Архитектурное наследие, которое мы считаем ценностью, формировалось в ситуации отсутствия категории «архитектурного наследия». Застройка велась по требованиям необходимости, целесообразности и в соответствии с эстетическими требованиями своего времени. Именно такой подход порождал целостную, информационно насыщенную среду. Каждое здание, каждый фрагмент городского пространства сохранял информацию в своем времени, воспроизводил картину мира своих застройщиков, полностью соответствуя при этом экономическим требованиям своего времени. Когда город стал разделяться на историческую, охраняемую, ценную часть и современную, это обесценило современное строительство и законсервировало, лишило возможности развития историческую застройку.

Разрешение противоречия эстетика-экономика видится в системе поэтапных мер

Первым шагом могла бы стать разработка детальных регламентов строительства в исторической среде, основанных на тех представлениях об исторической и эстетико-культурной ценности, которой характерны для нашего современного общества и, естественно, консенсусное принятие этих ценностей обществом.

Вторым этапом должно стать возвращение исторической фоновой застройки в систему товарно-денежных отношений. Для этого необходимо тщательное прояснение юридических аспектов собственности объектов недвижимости и земельных участков, инвестиции в ремонт и развитие инженерных систем территории, возможно вынос промышленных предприятий и т.п. Эти меры необходимы для формирования условий для привлечения инвестиций. Таким образом, создается ситуация инвестиционной привлекательности, ограниченной регламентами из пункта один, созданными на основе эстетических ценностей общества – на принципах общего блага. Как известно советский

период кардинально исказил вопросы собственности на землю и объекты недвижимости, и влияние ситуации отсутствия ответственного собственника еще очень сильно. Возможно, необходимо провести коррекцию межевания и дополнительную приватизацию. При этом необходимо учитывать, что эстетические требования при реконструкции и новом строительстве при возврате в рынок исторической среды не снимаются, а становятся одной из экономических переменных. Отметим, что неприкосновенность и сохранность памятников истории, культуры и архитектуры нами нисколько не подвергается сомнению или ревизии.

На первом этапе остроту проблемы могло бы снять участие государства или крупных фондов. Например, возможно создание комплексов социального жилья, т.е. жилья не переходящего в собственность жильца с отдаленным горизонтом окупаемости на основе реконструируемой исторической застройки с сохранением ее эстетических параметров. Иными словами, государство, которое руководствуется не интересами извлечения прибыли, а принципами устойчивого развития и общего блага, могло бы взять на себя начальную, наиболее рискованную, часть этого девелоперского проекта. А именно, реконструировать массивы ветхой исторической застройки с сохранением эстетических параметров исторической среды. При этом часть жилья могла бы быть использована под социальные нужды, часть реализована на рынке. Таким образом, на рынке недвижимости появились бы в необходимом количестве объекты, обладающие как потребительскими свойствами, характерными для новой застройки, так и свойствами эстетическими, соответствующими ретроспективным запросам общества. Такая интервенция повысит инвестиционную привлекательность искомого морфотипа, станет ясной и аутентичной альтернативой коммерческой застройке с визуализацией ретроспективного запроса. Таких проектов может быть много. Они должны соответствовать текущим экономическим запросам. От государственного участия, одновременно с ним, или вследствие его, возможен переход к частно-государственным партнерствам, а затем к полностью частному инвестированию. Превращение номинальной нарративной ценности в реальную стоимость с сохранением комплекса требований эстетики исторической преемственности может запустить механизм «воспроизводства среды» [1] с заданными морфотипическими параметрами и снятием имитационной составляющей. Феномен преобразованной исторической

среды, приведенной в соответствие с современным экономическим спросом, делает новое реконструируемое пространство средством производства и воспроизводства исторической среды. Новое строительство или реконструкция, отвечающие кумулятивному действию синхронизированных ценностей эстетики и рынка, будет способствовать повторению и закреплению нового экономически и эстетически обусловленного морфотипа застройки, формально близкого и, в некотором смысле, гипотетически, совпадающего с морфотипом города XIX века.

Итак, исторический город в современной культуре представлен в трех ипостасях, причем в каждой из них должна быть достигнута полноценная, эффективная и разумная полнота. Эти ипостаси таковы: 1) город как товар; 2) город как средство производства; 3) город как культурный феномен.

«Город как товар» – это простейший способ существования города в современной экономике, когда застройщик тем или иным способом приобретает участок, «трансформирует» его, застраивает его, перестраивает и т.п. и продает. Для такого способа извлечения прибыли комфортность, культурная многоплановость и другие качественные характеристики городской среды играют роль только как конкурентные преимущества на рынке. Такой девелопмент скорее сориентирован на первичную продажу, чем на долгосрочную ренту. Девелопер в такой ситуации заинтересован в максимальной фиксации и монетизации потенциала участка в максимально короткий срок. Характерный пример – жилые комплексы последнего времени, на пределе и за пределом плотности, высотности с минимальными потребительскими качествами среды и с полным разрушением исторического контекста. Но, тем не менее, понимание города, как товара, является необходимым и непреодолимым элементом городской экономики, базовой, элементарной её транзакцией.

Следующая ипостась, «город как средство производства», это более сложное представление о существовании города в экономическом пространстве. В этом случае элементарные операции купли/продажи становятся многократными и менее значимыми в девелоперском проекте. Основным источником прибыли становится долгосрочная рента – система налогов для государства, доходная недвижимость для бизнеса. В такой ситуации ключевым показателем экономической эффективности

территории становится накопление качественных показателей среды и капитализация застройки. Качество среды – обеспеченность инфраструктурой, инженерной и социальной, уровень комфорта и благоустройство, культурная значимость и многообразие. Качество в такой ситуации становится целью инвестиций. Город превращается в средство стабильного роста прибыли, средство производства. Таким город предстает перед стейкхолдерами, операторами и другими управляющими субъектами. А для горожан такой город раскрывается в качестве третьей ипостаси – как культурный феномен, постоянно порождающий события и смыслы, накапливающий капитал исторической памяти, живой самовоспроизводящийся город.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лефевр А. Производство пространства / Пер. с фр. – М.: Strelka Press, 2015. С. 432.
2. Росси А. Архитектура города / пер. с итал. М.: Strelka Press, 2015. С. 264.
3. Аурели П.В. Возможность абсолютной архитектуры / пер. с англ. М: Strelka Press, 2014. С. 304.
4. Орлов Д.Н., Орлова Н.А. Опыт формирования общественных пространств средствами активной архитектурной пластики // Устойчивое развитие городской среды / Сборник статей / СГАСУ. Самара, 2016. С. 65-67
5. Бюхли В. Антропология архитектуры / Пер. с англ. – Х.: изд-во «Гуманитарный Центр», Григорьева М.В., Гритчина О.В., 2017 – 288 с.
6. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830-1910-х годов / М.: «Искусство», 1978. С. 399

REFERENCES

1. Henri Lefebvre, *La Production de l'espace*, Economica, 1974, pp. 485
2. Aldo Rossi, "L'architettura della città", Padova: Marsilio 1966; n. ed. Macerata: Quodlibet 2011.
3. Pier Vittorio Aureli, "The Possibility of an Absolute Architecture", MIT Press, 2011, pp. 251
4. Orlov D.N., Orlova N.A. Experience in the formation of public spaces by means of active architectural plastics // Sustainable development of the urban environment. Collection of articles, - Samara, 2016. p. 65-67
5. Victor Buchli "An Anthropology of Architecture". Bloomsbury Academic, 2013, pp. 224
6. Kirichenko E.I. Russian architecture of 1830-1910 / М.: «Art», 1978. P. 399

Для ссылок: Орлов Д.Н., Орлова Н.А. Историческая среда в современных экономических условиях // Innovative project. 2017. T.2, №3. С.30-36. DOI: 10.17673/IP.2017.2.03.4

For references: Orlov D.N., Orlova N.A. Historical environment in the current economic conditions. Innovative project. 2017. Vol.2, No 3. P. 30-36. DOI: 10.17673/IP.2017.2.03.4